

Личные имена в татарских и турецких пословицах и поговорках

З.А.Биктагирова

*ФГАО ВПО «Казанский (приволжский) федеральный университет»,
г.Казань*

Г.С.Хазиева-Демирбаш

*Институт языка и литературы Им.Г.Ибрагимова АН РТ, г.Казань
Рецензент: член-корр, д.филол.н., проф. Р.А.Юсупов*

Ключевые слова и фразы: антропоним; личное имя; концепт; пословица

Аннотация: Описана роль антропонима в составе татарских и турецких пословиц, выявлены общие антропонимы в паремиях данных языков.

Пословицы и поговорки представляют национальный знак, который является трансляцией познания культуры народа [Aksoy, 1994: 27] и как разновидность жанров фольклора в сжатой форме образуют представление о человеческих ценностях, мироздании, религиозных и культурных традициях, о национальном характере.. Поэтому исследователями устного народного творчества разных народов в своих научных работах неоднократно подчеркивалось необходимость изучения использования имён собственных в пословицах и поговорках. Совершенно очевидно, что имена собственные в фольклорном тексте столь же специфичны, как и остальные, главным образом, опорные слова этого текста.

В данной статье нами предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа употребления антропонимов, выявления особенностей использования личных имён в турецких и татарских пословицах.

Эмпирической базой для исследования послужили более 354 пословиц и поговорок турецкого языка и 338 лексических единиц татарского языка, содержащие антропонимические единицы, отобранные из сборников Н.Исанбета «Татарские народные пословицы» (Н.Исәнбәт. Татар халык мәкальләре) и Омера Асым Аксоя (Ömer Asım Aksoy. Ata sözləri sözlüğü).

Личные имена в пословицах и поговорках не только индивидуализируют, но и обобщают, приобретая тем самым дополнительную информацию. Лексико-

семантический анализ поговорок и пословиц с антропонимами позволяет выделить несколько групп личных имен. К первой группе относятся антропонимы, которые несут большой объем информации для носителя языка и культуры. В них представлены личные имена исторических деятелей и имена, связанные с религиозными традициями. В ономастической литературе их называют прецедентными именами, прецедентными онимами [Рылов, 2006: 265]. Прецедентным именам принадлежит особая роль в трансляции культурно-национального самосознания народа.

Пословицы первой группы встречаются в татарском и в турецком языках. Большую часть личных имен первой группы составляют личные имена, связанные с кораническими сюжетами. Например, *Юлчыдыр Аббас, беркемгә дә бакмас, кайтса китмәс, китсә кайтмас* (букв. Аббас странник, ни на кого не смотрит, если придет – не уходит, если уйдет – не возвращается); в турецком языке тоже встречается пословица о страннике Аббасе: *Abbas yolcudur* (букв. Аббас – странник). Данная поговорка говорит о человеке, которому предстоит дальняя дорога. *Аббас* в переводе с арабского означает “суровый”. Так звали дядю Пророка Мухаммеда.

В обоих языках встречаются пословицы и поговорки, связанные с легендарным именем арабского мудреца, упоминаемого в Коране которого Всевышний одарил знаниями и умом и который следовал им: *Яр итмәгән ярга Локман Хәким дә дәрман тапмас* (Безответной любви и Лукман Хаким не найдет лекарства). Данная поговорка употребляется в турецком языке в разных вариантах: *Çaresiz derde Lokman neylesin* (Что подделает Лукман безнадежному несчастью), *Lokman Hekim gelse çare bulamaz* (Если даже Лукман придет не найдет средство), *Lokman Hekim bulurdu acele çare olsa* (Лукман Хаким нашел бы быстрое средство, если бы оно было). В семантическом отношении личное имя Лукман Хаким неразрывно связан с его денотатом (слово «хикма» обозначает «мудрость»).

Следует выделить также группу пословиц и поговорок с именами фольклорных персонажей: *Һәрбер ирнең үз Зөһрәсе бар* (У каждого мужчины есть

своя Зухра); *Һәр Мәҗнунга бер Ләйлә* (Каждому Маджнуну по Лейле); *Йосыф пәйгамбәр дә Зөләйхага гашийк булган* (Пророк Юсуф тоже был влюблен в Зулейху). Данные примеры паремий говорят о любви легендарных фольклорных образов Лейлы и Маджнуна, Юсуфа и Зулейхи, Зухры и Тагира. Онимы Лейла и Маджнун употребляются в несколько ином значении в следующей турецкой пословице: *Arayan Leylasını da bulur, Mevlasını da, belasını da* (На свою голову можешь найти и Лейлу, и Аллаха, и несчастье). Данная поговорка соответствует русской поговорке «Кто ищет, тот найдёт».

Вторая группа антропонимов выражают представления о некоторых ситуациях и о характере, сформированных в языковом и культурном сообществе. Так некоторые пословицы и поговорки распространяют качества, присущие какому-то определённом лицу: *Бикбай да бер, Байбик тә* (букв. и Бикбай, и Байбик ничем не отличаются). Данные онимы были распространены в конце - начале 20 веков и маркированы отрицательно («бик бай» в тат.яз. - очень богатый).

Употребление некоторых личных имен в турецком и в татарском языках представлены в разных когнитивных концептах. Например, распространённое в татарском и в турецком языках личное имя Айша в пословицах и поговорках интерпретируются по-разному. В турецком языке в пословицах и поговорках личное имя Айша не является прецедентным, в татарском языке же данное имя связано с Кораническим образом. Например, в турецком языке *Her kadın sakız çiğner, ama Ayşe ablam gibi patlatamaz* (букв. Каждая женщина может жевать жвачку, но не каждая может надувать и лопать пузыри как тётя Айша). Эта пословица говорит о человеке, который отличается своим сложным характером. В данном примере личное имя Айша не связано с денотатом – женой пророка Мухаммеда. Следует отметить, что это одно из наиболее часто употребляемых имен в Турции. В татарском языке встречается поговорка *Минем телем түгел, Идел кичкән инәкә теле; Минем кулым түгел, Әйшә-Батма кулы* (букв. не мой язык, который через Волгу прошёл; не моя рука, рука Айше-Батмы). Образы Айша и Фатма являются покровителями всех женщин [Урманчиев, 2008: 269].

Батма-Фатима – это имя дочери Айшы. По мнению Ф.И.Урманчеева, в татарской мифологии образ руки Айше -Батмы связана с добротой, великодушием Фатимы и Айши. Эти образы представлены святыми не только в исламском, но и во всём тюркском мире [Там же: 270].

Следует подчеркнуть, что личные имена не только различают, но и обобщают. Имя собственное в паремиях уже неприложимо к собственному имени как таковому, оно перестает конкретизировать личность, косвенно перейдя в разряд нарицательных, оно типизирует человека [Кацюба, 2006: 282]. Так в турецких и татарских пословицах и поговорках обобщенное значение приобретают личные имена Гали и Вали. Так в татарском языке личные имена Гали, Вали не несут какую-либо смысловую семантику, данные имена типизируют человека: ср. *Гали Валигә, Вали Галигә* (букв. Гали сваливает на Вали, Вали на Гали). Эта поговорка выражает безответственность человека. *Вали үз эшендә, Гали үз эшендә* (букв. Гали занят своей работой, Вали своей). Данная поговорка тоже выражает обобщенное значение, т.е. каждый о своём.

В турецком языке встречаются следующие пословицы и поговорки: *Ali'nin borcunu Veli'den sorulmaz* (букв. долг Али не требуют у Вали). *Ali dost Veli dost tekkede kaldı bizim eski post* (букв. и Али друг, и Вали друг, в текке остался наша прежняя должность шейха). *Ali'ye yedik Veli'ye düdük* (букв. и Али сумашедший, и Вали, каждый обиженный сумашедший). *Ali'nin külahını Veli'ye Veli'nin külahını Ali'ye giydirir* (Колпак Али надень на Вали, колпак Вали надень на Али). Эта поговорка говорится тогда, когда человек переливает из пустого в порожнее. *Ali'ye yedik Veli'ye düdük* (Для Али – еда, а для Вали – свисток). Эта поговорка гласит о деньгах, потраченных на необходимость.

В татарском и в турецком языках лингвокультурами являются личные имена в рифмованных поговорках. *Минем исемем Ибрай, Синең хәтлук озын түгел бугай.* (Меня зовут Ибрай, моё имя не длинное как твое). *Adı nedir Reşit, bir söyle bir işit.* Антропоним вводится в пословицы и поговорки в зависимости от конкретного их содержания, в прямой обусловленности тем, с каким словом это имя должно рифмоваться.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что личные имена тесно взаимодействуют с лексической системой языка, в данном случае – татарского и турецкого (родственных, но с разными культурами, чем и объясняются некоторые расхождения в употреблении одних и тех же имен). В лингвокультурах татарского и турецкого языка общими являются прецедентные онимы, связанные в основном с Кораническими сюжетами. Так же существуют общие пословицы и поговорки с личными именами обобщенного характера. Анализ пословиц и поговорок также выявил личные имена, которые способны образовать яркие национально обусловленные когнитивные концепты.

Литература:

Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. Өч томда / Н.Исәнбәт.– Казан: Тат.кит.нәшр., 1959, 1963, 1967. – 743 б.

Кацюба Л.Б. Ономастический аспект исследования субъекта в паремиях. Имя собственное в языковом сознании русского народа / Ономастика Поволжья, Уфа, 2006. – 280-285 с.

Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. – М., 2006. – 311 с.

Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда: 1т. (А-Г.) / Фатих Урманче. – Казан: Мәгариф, 2008. – 303 б.

Ömer Asım Aksoy. Ata sözleri ve deyimler sözlüğü. Deyimler sözlüğü. 2. İstanbul, İnkilab kitap evi, 1994. – 1205 s.

Personal names in Tatar and Turkish proverbs

Z.A.Biktagirova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

G.S.Haziyeva-Demirbash

Institute of Language and Literature named after G.Ibragimov of Academy of Sciences of Tatarstan Republic

Key words and phrases: antroponym; concept; personal name; proverb

Abstract: The article studies the role of antroponym in Tatar and Turkish proverbs, it also reveals common personal names in paremiological system of two languages.